

УДК 314(091)(47+57)

НАСЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНОГО ПРЕДКАМЬЯ В ДОМОНГОЛЬСКУЮ ЭПОХУ (к вопросу о времени проникновения постломоватовского населения)

А.З. Нигаматов, кандидат исторических наук

Конец I – начало II тысячелетия н.э. характеризуется глобальными изменениями этнического и социального характера на востоке Европы, начавшимся образованием Волжской Болгарии и Руси и крушением Хазарского каганата. Эти изменения коснулись и всего Прикамья, где прослеживаются миграции новых групп населения. В это время в лесном Прикамье и прилегающей к нему с юго-востока Кунгурско-Мясогутовской лесостепи исчезают ломоватовская, полумская, неволинская общности¹, вместо которых в лесной зоне сложатся родановская и чепецкая культуры, а лесостепная полоса будет занята новой волной зауральских угров. Археологические материалы памятников X – начала XIII вв. Восточного Предкамья представляют значительный интерес с точки зрения изучения этнического состава населения Волжской Болгарии. Большая часть информации об этно-культурном составе населения основана на материалах известных западно-закамских памятников домонгольской эпохи. Сейчас к ним можно добавить памятники Посурья², Приказанья³ и Икско-Бельского междуречья⁴. Материалы же из домонгольских памятников Восточного Предкамья и прилегающих к нему территорий (Кирменский⁵, Краснокадкий, Челнинско-Гулюковский кусты) не освещены в должной степени.

Из обнаруженных памятников Восточного Предкамья в пределах Респуб-

лики Татарстан к домонгольским следует отнести Елабужское, Котловское I и Нижне-Котельничское городища, посад средневековой Алабуги, Нижне-Котельничское и Ахтиальское селища, Елабужские II и IV, Тураевский II могильники, Елабужский клад, Елабужские и Танайские находки, а также разрушенные погребения на Котловском могильнике и Кумысской стоянке. На территории Южной Удмуртии этим же периодом датируются Быргындинское II (Каменный Лог), Чегандинское, Зуево-Ключевские I и II, Благодатское I, Нырғындынское, Ильнешское и, вполне возможно, Кузубаевское и Бобьяучинские городища, Чегандинский и Нырғындынский клад. Сюда же можно отнести расположенный чуть в стороне от Камы уникальный памятник XII вв. – жертвенное место Чумойтло на р. Вала⁶. Безусловно, три десятка памятников не так много на такой стратегически важный регион, к тому же домонгольские находки в большинстве из них немногочисленны и маловыразительны. Тем не менее, они являются маркерами, определяющими северо-восточные границы Волжской Болгарии. Наиболее интересные материалы по проблеме межэтнических контактов можно получить из средневековой Алабуги, которая выделяется от остальных памятников своими размерами и значением.

Известно, что в возникновении и развитии Волжской Болгарии, складывании материальной и духовной культу-

ры ее населения прикамско-приуральские племена сыграли не меньшую роль, чем переселенцы с Восточного Предкавказья и приазовско-подонских степей. Процесс вливания выходцев с Верхней Камы и Приуралья в состав населения этого государства был постоянным в течение всего домонгольского периода. Поэтому занимающее выгодное географическое положение и контролирующее весьма значительную часть Камы Восточное Предкамье всегда было объектом освоения как для мигрантов с востока и севера, так и для групп населения южного степного происхождения.

С предболгарской эпохи Икско-Зайское междуречье постепенно превращается в зону расселения угорских племен, которые проникали туда с бассейна нижней и средней Агидели. В своем движении на запад отдельные группы караякуповского населения доходят до устья Камы (Больше-Тиганский могильник, IV группа керамики Волжской Болгарии по класс. Т.А. Хлебниковой⁷). В это же время возрастает угорское присутствие и на правобережье Камы, которое входило в ареал расселения достаточно смешанного, но в основе своей финно-пермского населения, составившего в дальнейшем основу так называемой «чумойтлинской» культуры.

Во второй половине X в. из районов горно-лесного Приуралья в Волжскую Болгарию проникает новая волна угров, которые изготавливали специфичную круглодонную посуду с цилиндрической шейкой, украшенной гребенчато-шнуровой орнаментацией. Памятники с такой посудой, отнесенные Е.П. Казаковым к постпетрогромской культуре, изучены на широкой территории Приуралья и Прикамья⁸. Среди уфимских и пермских археологов они известны как раннечелякский круг памятников⁹. Пришельцы достаточно быстро ассимилировали остатки караякуповцев и других живших здесь ранее угорских племен.

Исследования последних лет, в частности анализ вещественного, в первую

очередь керамического, комплекса из раскопов позволяют предполагать, что к началу болгарской колонизации края на территории Елабужского городища в пределах первой линии обороны проживала группа угорского населения. Время его прихода на устье р. Тоймы представляется возможным отнести к последней четверти X столетия. Наличие рядом с городищем языческого II некрополя доказывает, что носители гребенчато-шнуровой керамики освоили Елабужское городище до прихода сюда болгар-мусульман. Выбор места для постоянного проживания был обусловлен природно-географическими условиями местности, в частности, близостью переправы через Каму (Луговое – Бетки), за которой начинались основные территории обитания угорского населения и возможностью контролировать р.Тойму, по которому можно было добраться до святилища Чумойтло.

Скоро земли Восточного Предкамья становятся объектом активной колонизации со стороны волжских болгар. Безусловно, прибрежная зона Восточного Предкамья была знакома болгарам задолго до конца X в. Из исторической части Елабуги происходит красноглиняный кувшин с бомбовидным туловом и уплощенным дном. Сосуд имеет сплошное лощение и орнамент в виде многорядных волн¹⁰. Аналогичные кувшины из Танкеевского могильника датируются IX в.¹¹

На высоких мысах правобережья Камы, а также ее притоков один за другим стали строиться небольшие и недолговременные военные крепости – сторожевые пункты по Камской торговой магистрали и рубежам государства, служившие убежищами для немногочисленного болгарского населения в случае опасности. Следы этого процесса можно увидеть напротив устья Зая (Котловское I городище, более известное в народе как «Шишка»), в устье рр. Танайка (Танайские II и III находки) и Азевка (Салауши) и т.д.¹² Некоторые из них в скором времени прекра-

щают свое существование (например, Котловское I городище), а другие, наоборот, становятся важными центрами колонизации края и дают начало поселениям городского типа.

Появление болгарского опорного пункта Алабуга на месте уже существующего поселения можно рассматривать как завершение процесса вхождения края в Болгарское государство. Военно-политические и торговые интересы болгар, взявших в свои руки т.н. «хазарскую торговлю», требовали прежде всего контроля над переправой, Камским торговым путем и р.Тоймой, по которой осуществлялись контакты с финно-пермским (чепецким) миром. Поэтому возникшее на рубеже X–XI вв. на высоком мысу правого берега Камы новое болгарское поселение можно рассматривать, прежде всего, как военно-административный и торговый центр округа. В дальнейшем, с XII столетия, в связи со строительством белокаменной мечети-цитадели, усиливается его значение как культового центра. Не исключено, что она была построена на месте прежде существовавших на этом месте финского или угорского языческого святилища и заменившей его деревянной мечети¹³.

Уход с исторической арены Хазарского каганата выдвинули Волжскую Болгарию, по крайней мере до конца XI в., в качестве гегемона на огромном пространстве от Урала до Верхнего Поволжья. В стране функционировало множество конкурирующих между собой ремесленных центров, выпускавших разнообразную и высококачественную продукцию, значительная часть которой предназначалась на вывоз. Эта продукция реализовалась, в первую очередь, в землях поволжских финнов, камско-чепецких и вычегодских пермяков, угро-тюркоязычного населения Приуралья¹⁴.

Сам процесс колонизации края, его особенности еще очень слабо изучены. Не ясна степень миграции собственно болгарского населения в домонгольскую эпоху. Сложность здесь

заключается в том, что в отличие от «нетоварной» продукции других этнокультурных групп, болгарские изделия (кроме производственного брака) всегда были экспортируемым товаром. Поэтому, скажем, определенное количество болгарской керамики в том или ином памятнике не может пропорционально соответствовать доле болгарского населения в нем. То же самое с украшениями, предметами быта, торговли, оружием и т.д. На Елабужском городище общebolгарская I группы керамика составляет максимум 15–20% от всей керамики домонгольской эпохи. Это на порядок меньше чем в Рождественском городище на Верхней Каме, где доля гончарной общebolгарской керамики достигает от 40 до 60%¹⁵. Подавляющая часть этой высокого качества керамики являлись фрагментами красноглиняных кувшинов хорошего обжига со сплошным или широким лощением поверхности. Доминирование кувшинообразных сосудов объясняется функционированием на городище мечети-цитадели. Скорее всего, общebolгарская керамика здесь была явно привозной. Аналогичная болгарская посуда встречается в материалах языческого IV Елабужского некрополя. Около 40% занимает общebolгарская керамика в посадке Алабуги. Правда там ее значительную долю составляет некондиционная, т.н. бурая посуда, что говорит об ее местном происхождении.

Болгарское население, осваивавшее Восточное Предкамье, не было однородным. Так, материалы с прикамских памятников говорят о достаточно пестром составе пришельцев с юго-запада. Вместе с общebolгарской посудой всегда присутствует керамика типа «джукетау» (XIII группа по Т.А. Хлебниковой). На Елабужском городище она представлена 3–5% от средневековой посуды (на западной половине внутренней территории до 10–12%). Несколько фрагментов обнаружено в посадке Алабуги, и что самое примечательное, наряду с высококачественной общebolгарской керамикой, присутствие которой мож-

но объяснить как привозную утварь, джукетауская посуда обнаружена нами и в языческом IV некрополе X — начала XII вв. Керамику типа «джукетау» (XIII гр.), которая сформировалась на базе посуды IX группы конца IX — первой половины X вв.¹⁶, можно связывать с известными по восточным источникам эсегелами-чигилами. Это юго-восточно-казахстанских истоков население пришло на Среднюю Волгу в конце IX в. через Башкирию на волне печенежских наступлений в Приуралье. Видна типологическая близость горшвидных сосудов IX группы с посудой турбаслинской культуры.

В район слияния Камы и Волги эсегелы, вероятнее всего, спустились с Бельско-Тулвинского междуречья, пройдя вдоль южных границ Восточного Предкамья. Немногочисленные группы этого населения уже тогда могли остаться в крае. Поэтому расширение зоны распространения лепной джукетауской керамики вверх по Каме на волне болгарской экспансии в пермские земли в XI в. не вызывает удивления¹⁷. Коренное этногенетическое отличие от болгар дало носителям данной традиции изготовления керамики возможность самоидентифицироваться в течение всего домонгольского и золотоордынского периодов. Анализ материалов Елабужского, Чалынского и, в особенности, Кирменского комплексов показывает, что джукетауское население было более восприимчиво к контактам с другими прикамскими этнокультурными группами, скажем с носителями XVIII и, отчасти, VII групп керамики.

Как было отмечено выше, постпетрогромская (VII группа по классификации Т.А. Хлебниковой) керамика составляет значительную группу находок Елабужского городища (рис. 2). Очевидно, часть угорского населения приняла участие в строительстве болгарской крепости и проживала в нем в течение всего домонгольского времени. В противном случае сложно объяснить тот факт, что керамика «постпетрогром» в керамическом комплексе большинства

раскопов данного памятника занимает более 80% от всей средневековой посуды. Меньше его лишь в раскопе II, где располагался мечеть-цитадель.

С уграми могут быть связаны захоронения из Елабужского II некрополя. Среди прочего, там были обнаружены украшения, состоящие из двух медных шумящих подвесок и серебряного височного кольца с шаровидной пронизкой. Подвески, по мнению Е.П. Казакова, имеют аналогии в угорском мире¹⁸. Шумящие подвески такого типа часто встречаются в памятниках бассейна р. Чепца¹⁹. Если учитывать, что близкие по технике изготовления находки присутствуют и в бассейне р.Сылва²⁰, привнесение их в бассейны рек Чепцы, Валы и Тоймы уграми может быть обоснованным.

О присутствии в сложном процессе этногенеза населения края еще одного участника нагляднее говорят материалы из посада Алабуги. Речь идет о населении верхнекамских истоков, которое проникало в Волжскую Болгарию волнами с IX в. до монгольских завоеваний. Вопрос о переселении носителей культур ломоватовского круга поднимался в специальной литературе не раз. Большинство исследователей придерживаются точки зрения о насильственном выводе поломо-ломоватово-неволинского населения на Среднюю Волгу во второй половине VIII и второй половине IX вв.²¹ В последствии, какая-то часть этого угро-финского населения, знакомая с болгарской культурой, но не порывавшего со своей исторической родиной, могла вернуться обратно на Чепцу, Среднюю и Верхнюю Каму, привнеся туда новые традиции.

Как памятника, связанного таким ремиграционным финно-угорским населением можно рассматривать пока слабо изученный Елабужский IV некрополь, который на основе анализа погребального инвентаря датируется X — началом XII вв. Костяки лежат на спине головой на ЗСЗ, лицом повернуты на юг. Руки вытянуты вдоль туловища или слегка откинута в сторону. Остатков

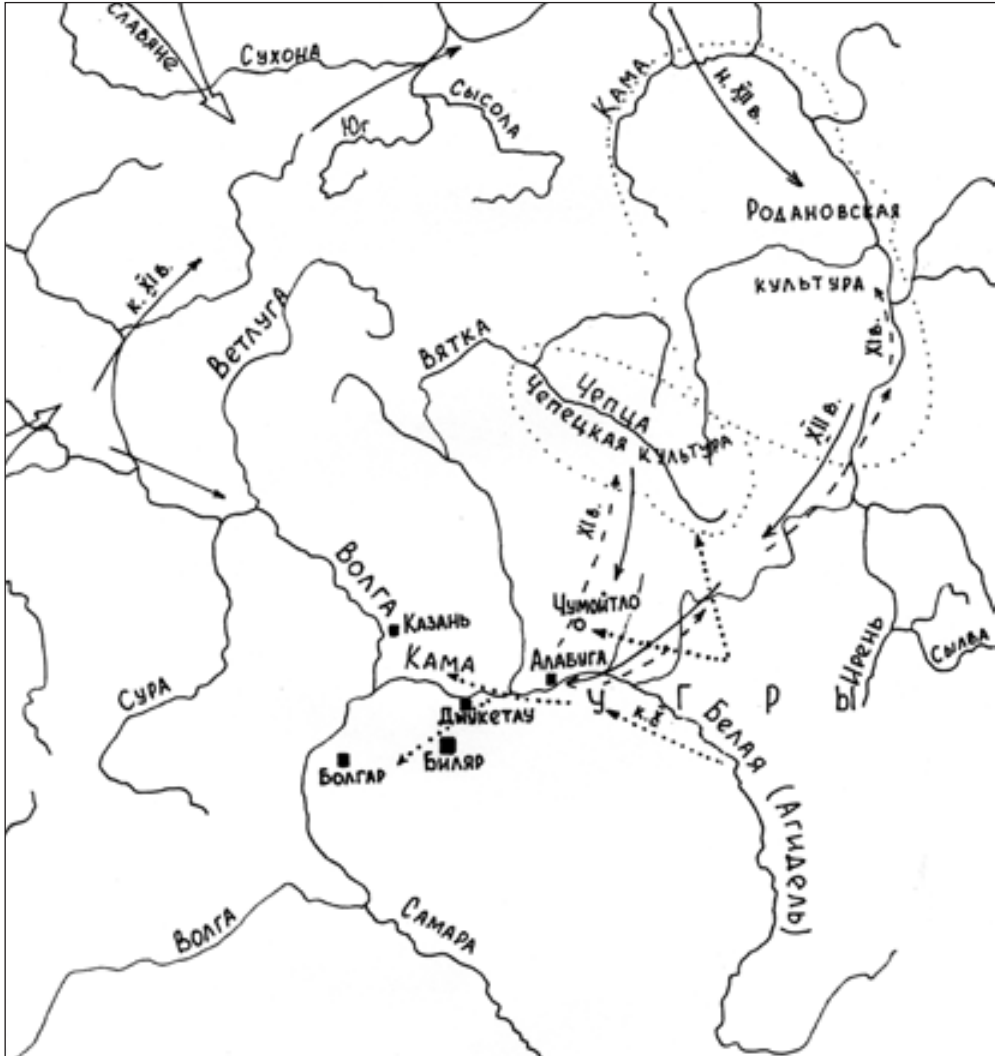

Рис. 1. Основные направления движения финно-угорского населения лесной и лесостепной зоны в X–XII вв.

- - Столица Волжской Болгарии
- - Города Волжской Болгарии
- - Святые места
- XI в. → Отток постломоватовского населения на Верхнюю Каму и Чепцу
- XII в. → Движения финского и пермского населения
- ... X в. → Направление движения прикамских укров

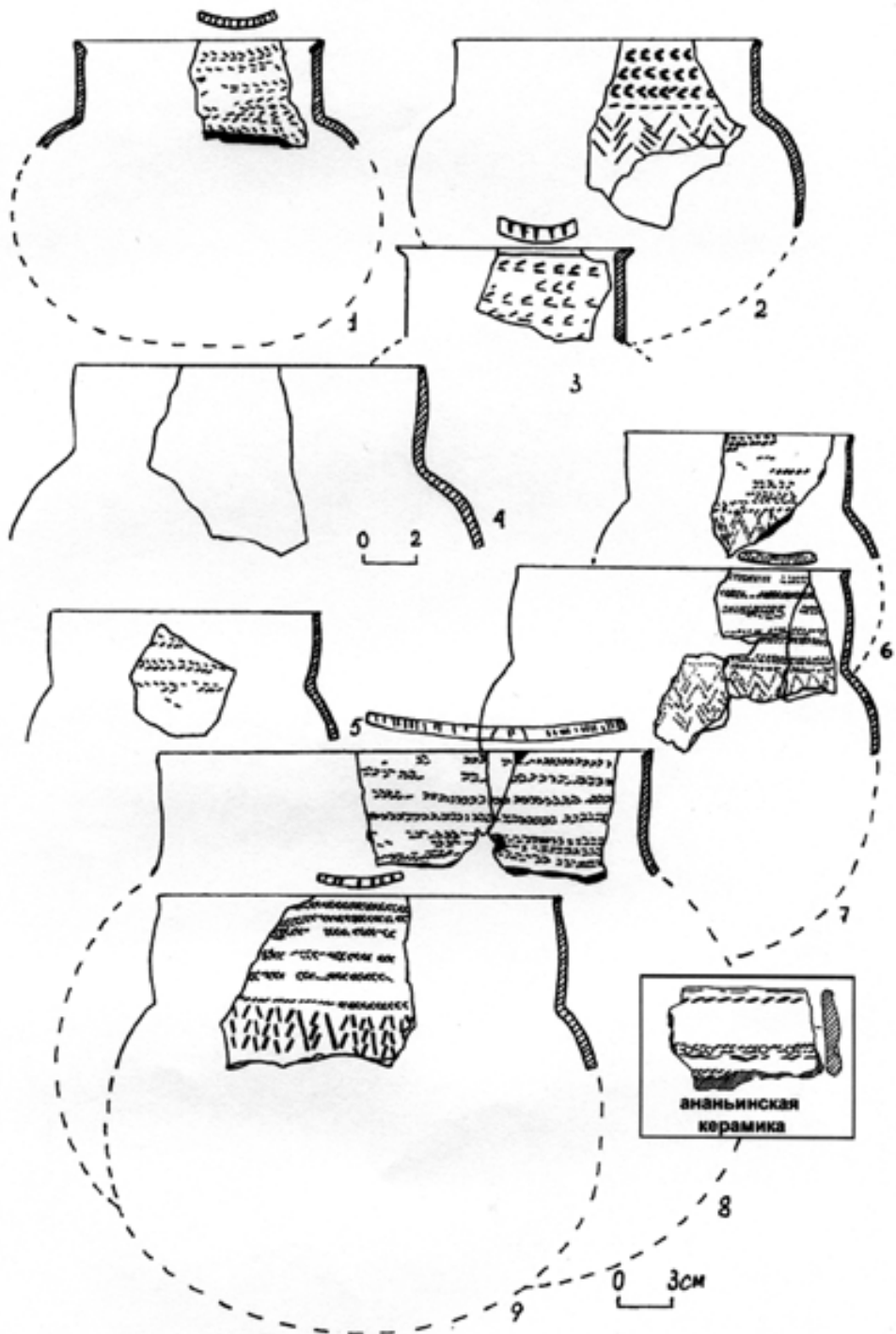

Рис. 2. Прикамско-приуральская керамика («постпетрогром») из Елабужского городища

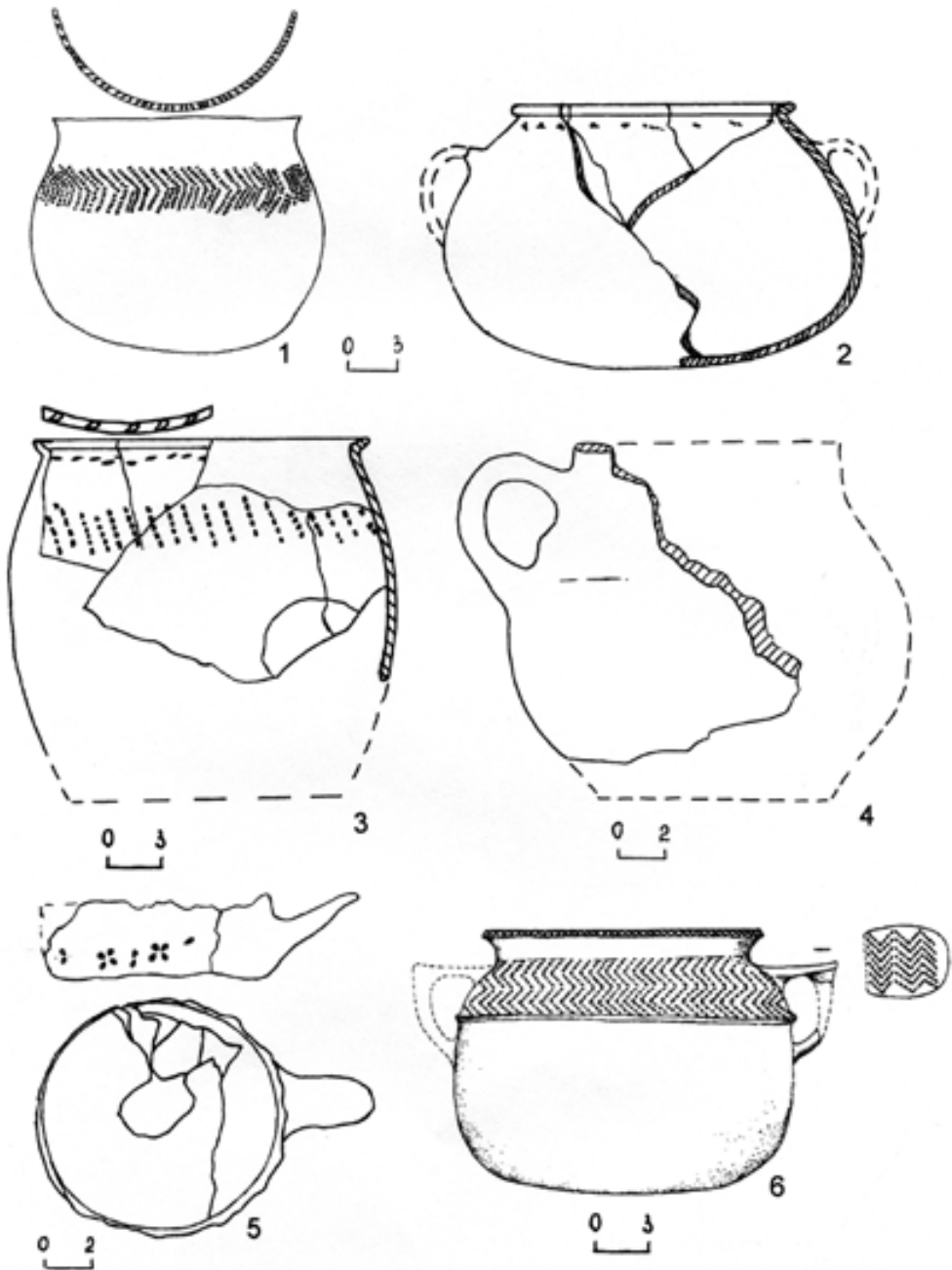

Рис. 3. Посуда финно-пермских истоков (XVIII гр. по Т.А. Хлебниковой):
 1–5 – посад Алабуги; 6 – Рождественское городище

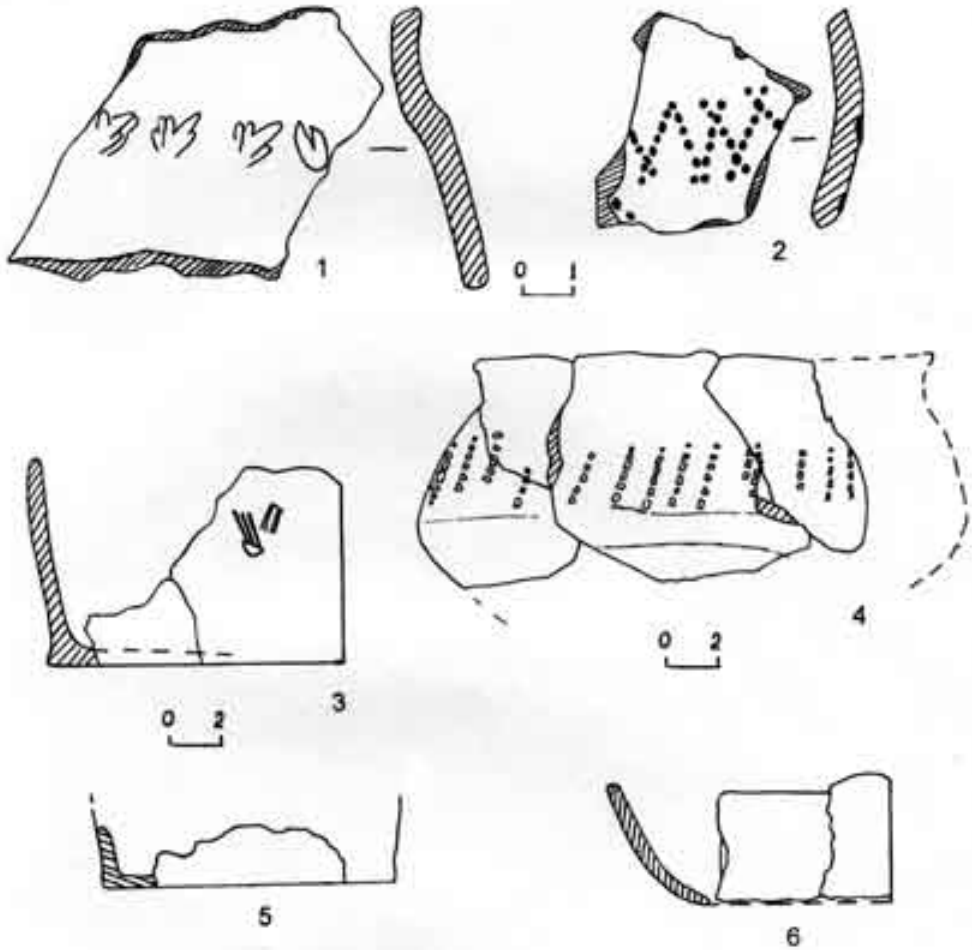

Рис. 4. Финно-пермская керамика из посада Алабуги

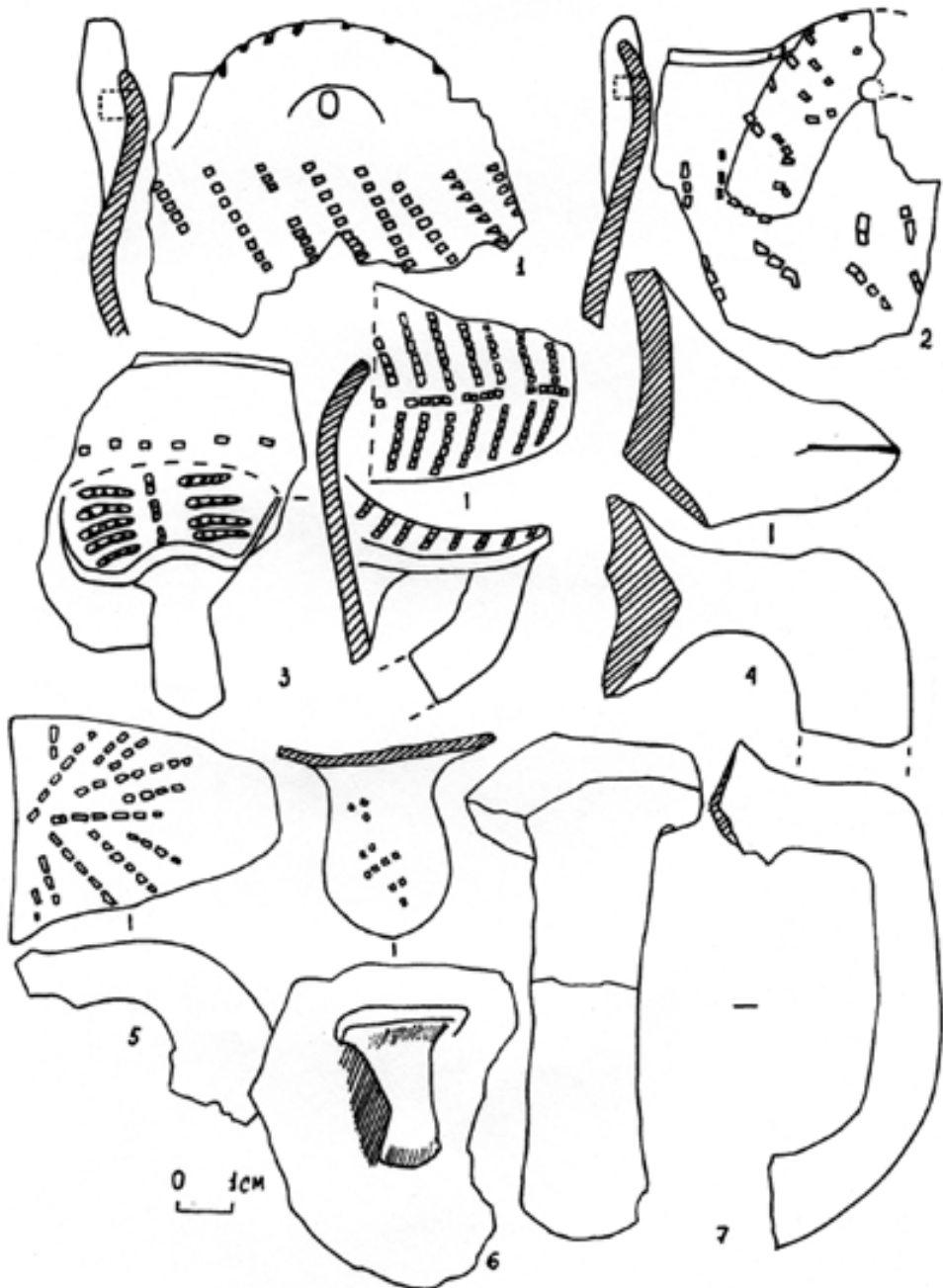

Рис. 5. Ушки котлов и ручки сосудов финно-пермских истоков из посада Алабуги

Рис. 6. Финно-пермские украшения из Алабуги и ее окрестностей:
 1, 11, 13, 20 – посад Алабуги; 7, 9, 12, 16–18 – Елабужские находки Е.К. Тевтяшева;
 2–4, 6, 8, 10, 14, 15 – Котловский могильник; 5 – Ананьинский могильник;
 19 – Саралинская находка

одежды и древесного тлена в погребениях не обнаружено. У изголовья костяка в погр. 1 стояла красноглиняная болгарская кринка домонгольского облика. У правого плеча, перед лицом покойника, были рассыпаны стеклянные бусинки: 10 из них «глазчатые», 3 — «глазчатые с ресничками» темно-коричневого, бордового и синего цвета. Остальные бусинки имеют матовый желто-зеленый оттенок. Там же обнаружено болгарское серебряное височное кольцо с желудеобразной пронизкой. На левой стороне груди найдена медная копоушка с прикрепленными к ней с двух сторон привесками-бубенчиками на цепочках. На предплечье правой руки, в районе локтя, лежал железный нож длиной 10,5 см. Прослеживается обряд обезвреживания покойника, когда перемешивали или совсем убирали крупные кости (погр. 2). В комплексе находок встречается подпружная пряжка, рамчатая, сегментовидной формы размерами 3,5 x 3,5 см, шумящие подвески, ножи, гвозди и т.п. Погребальная керамика представлена лепной раковиной, красноглиняной гончарной и чашевидным одноручным сосудом «джукетауского» типа²².

Комплекс стеклянных бус из погребений характерен в целом для X — начала XI вв. Серебряное височное кольцо с желудеобразной бусиной, украшенной треугольными поясками из зерни, датируются обычно XI—XII вв.²³ Все они встречаются на весьма широком ареале от Северного Урала до Суры. Другие находки имеют более ограниченную территориальную привязку. Так бронзовая копоушка с прикрепленными к ней с двух сторон привесками-бубенчиками на цепочках характерна, судя по материалам чепецких могильников, для XII в.²⁴ Железные рамчатые пряжки сегментовидной формы в болгарских памятниках бытовали, по данным К.А. Руденко, в XI — XII вв.²⁵ Встречаются они и в памятниках Верхнего Прикамья. Аналогии медной конусовидной основе шумящей подвески имеются в памятниках полемской и чепецкой

культур X—XIII вв.²⁶ Ф-видные шумящие пронизки из оловянистой бронзы, происхождение которых, по мнению исследователей, связано с вычегодским населением, начинают распространяться в Прикамье с XI в., когда носители вымской культуры сначала проникли на территорию родановцев, а в дальнейшем вместе с последними спустились на Нижнее Прикамье²⁷.

Анализ топографии, обряда захоронения и вещественного комплекса указывают на типологическую близость данного некрополя к могильникам бассейна р. Чепцы (Кузьминский, Чиргинский, Кыпкинский, Солдырский Чемшай и т.д.), датируемым XI—XIII вв.²⁸ В то же время наблюдается различие в ориентации костяков. Так, в чепецких памятниках X—XII вв. доминирующей ориентацией погребений является северо-восточная. Поэтому в ориентации костяков Елабужского IV некрополя отмечается большая близость к болгарским захоронениям, как языческим, так и мусульманским. На наш взгляд, данный могильник к конца X — первой половины XII вв. принадлежит к смешанному оболгаризированному финно-угорскому населению, связанному с населением бассейна Чепцы и Верхней Камы.

Наиболее сложным вопросом в осещении этнических процессов, происходящих в Восточном Предкамье в домонгольский период, является вопрос о времени появления на Нижней Каме носителей постломоватовской традиции непосредственно связанных с родановской культурой. В посаде Алабуги наряду с болгарской керамикой домонгольского облика из нижних отложений культурного слоя в коллекции находок хорошо представлена изготовленная вручную, редко с подправкой на круге, посуда из глиняного теста с большим содержанием толченой раковины черного, бурого, серого оттенков. Некоторые сосуды, имеющие чашевидную форму с оригинальными ручками подтреугольного сечения с горизонтальной площадкой в верхней части

(«языком»), украшены гребенчатом штампом. Такую посуду, представленную горшковидными, чашевидными и котловидными круглодонными с приплюснутостью сосудами, основываясь на материалах Западного Закамья, прежде всего Болгарского городища, Т.А. Хлебникова выделила в XVIII группу своей классификации²⁹. По мнению Т.А. Хлебниковой все из обнаруженных в Болгаре 19 сосудов и 20 фрагментов происходят из слоев второй половины XIII — начала XV вв. При этом будучи весьма заметными в общем составе посуды золотоордынского периода данная керамика встречается как в центре, так и на периферии города. Автор связывает происхождения этой группы посуды с памятниками ломоватовской культуры (Деменковский могильник, селище Телячий Брод) и такими памятниками IX — начала X вв. как Игимский и Чишминский могильники. Проблемы о существенной хронологической лакуне между памятниками ломоватовского круга и нижней хронологической границей существования данной посуды в Болгаре автор не затрагивает. В Джукетау такая керамика также встречается преимущественно в золотоордынском слое³⁰.

Если посмотреть на керамический комплекс другого знакового памятника домонгольской Болгарии — Билярского городища, то в ряду традиционной посуды финно-пермская керамика абсолютно не представлена. Согласно правилу «если чего-то нет в Билярском городище, то его не было в домонгольский период», время распространения керамики XVIII группы было определено золотоордынским периодом. Безусловно, Билярское городище совершенно уникальный памятник домонгольской эпохи, являющийся своеобразным шаблоном для датировки материала. Но исключить проникновение в Волжскую Болгарию носителей гребенчатой керамики еще в домонгольский период лишь опираясь на материалы западно-закамских памятников нельзя.

Посад Алабуги является единственным болгарским памятником, где подобная керамика является количественно доминирующей не только в болгаро-татарском (60%), но и в более раннем домонгольском слое (58%). По принципу, что в любом болгарском поселении население, связанное с традиционной посудой количественно занимает большее место, чем представлена его посуда, мы предполагаем, что финно-пермское население посада Алабуги занимало не менее 2/3 от общего количества жителей. И это население поддерживало постоянные связи со своим исходным регионом. Следует отметить, что явное доминирование в керамическом комплексе посуды населения Верхнего Прикамья или Западного Приуралья в целом является спецификой материальной культуры ранней Алабуги и, может быть, всего Восточного Предкамья. Примерно такое соотношение традиционной и общепермской посуды, судя по нашим предварительным данным, полученным в результате исследований 1994 г. Котловского I городища («Шишка»), а также по данным предшествующих исследователей (А.А. Спицына, Ф.Д. Нефедова, А.В. Збруевой), отмечается вплоть до Вятки.

Посад Алабуги уникален тем, что здесь удалось четко проследить присутствие данной посуды в позднедомонгольских конструкциях, а многочисленный материал дает внести корректировку в своеобразие данной посуды. Керамика XVIII группы, по сути, выходит за рамки той характеристики, которая была дана Т.А. Хлебниковой. Материалы предкамских памятников показывают, что она состоит, по крайней мере, из трех подгрупп.

Первая подгруппа представлена горшковидной и мискообразной посудой приземистых форм бурой и черной оттенков. В тесте присутствует мелкотолченая раковина. Высота горшков 15–20 см, диаметр горловины 12–15 см. Миски имеют размер 10–15 см и 11–13,5 см соответственно. Эти толсто-

стенные сосуды имеют круглое или уплощенное дно. Миски с двух сторон снабжены большими ручками круглого или овального сечения, прикрепленными к стенке сосуда путем налепа. Имеют хорошо выраженный валикообразный венчик. Орнамент в виде ногтевых вдавлений под венчиком. Черепки довольно прочные. Керамика имеет явное верхнекамско-пермское происхождение.

Вторая подгруппа — круглодонные горшки, миски и чаши достаточно высоких форм от светлосерого до черного оттенков. Из посуда Алабуги происходит хорошо сохранившаяся миска высотой 13,5 см и диаметром горловины 15 см. Формовочная масса изготовлена с обильным включением раковины. Горловина посуды раструбообразная. Орнамент в виде широкого гребенчатого штампа — горизонтальной елочки — нанесен по плечу посуды. Венчик украшен 3-х зубчатой гребенкой. По сравнению с первой подгруппой посуда более тонкостенная. Черепки такой керамики плотные и прочные. Именно с этой керамикой связано распространение оригинальной ручки подтреугольного сечения с горизонтальной площадкой в верхней части, украшенной гребенчатым штампом. Прототипом таких ручек были ручки-выступы чашевидной посуды местного населения края. Истоки данной посуды следует искать в угорским мире.

Третья подгруппа XVIII группы керамики представлена различными формами плоскодонной посуды: горшками, мисками, чашками, кружками и светильниками. Большинство обнаруженной в поселе Алабуги данной керамики имеет серый или черный цвет. В тесте традиционно присутствует толченая раковина. В появлении этой подгруппы керамики участвовала посуда, по крайней мере, трех истоков. Так горшки этой подгруппы имеют достаточно высокие пропорции с хорошо выраженными венчиками. Орнамент обычно состоит из наклонного многозубчатого гребенчатого штампа по туловищу, 3-х зубча-

того штампа или насечки по венчику и ногтевых вдавлений под венчиком. Иногда на стенке сосудов чуть выше дна можно встретить вдавленные знаки. Плоскодонные светильники высотой 2-3 см и диаметром 8-10 см орнаментированы фигурными вдавлениями, характерными для пермско-чепецкой посуды. Но их происхождение, как и появление кружек, является результатом влияния общеболгарской керамики. Как нам кажется, лепная посуда третьей подгруппы сформировалась в результате проникновения или возвращения на Верхнюю Каму из территории Волжской Болгарии финно-угорского населения, знакомая с традицией изготовления гончарной (плоскодонной) керамики. Этот процесс шел параллельно увеличению болгарского присутствия на родановских памятниках. Как результат влияния болгар и особенно, вернувшейся части пермского населения, можно признать увеличения в позднеродановских могильниках погребений с западной ориентировкой и уменьшение количества (и ухудшение качества) погребального инвентаря по сравнению с более ранним временем. Такие же изменения можно увидеть и на Чепце на примере Адамовского могильника³¹.

Сама проблема смешения мигрантов с Верхней Камы с уграми Закамья, степень которого исследователями часто преподносится как достаточно высокая, требует дальнейшего уточнения. Так на Елабужском городище, где угро-тюркское население было доминирующим в течение всего домонгольского периода и где керамика VII группы («постпетрогром») является преобладающей, не был обнаружен ни один фрагмент посуды верхнекамских истоков. И, наоборот, в поселе города, где пермская керамика (XVIII группа) наиболее многочисленна, за все годы раскопок обнаружено всего 5 фрагментов прикамско-приуральской керамики. А ведь памятники существовали одновременно, более того, они по сути являются кремлем и посадом одного города.

Есть еще один довод в пользу позднедомонгольской датировки начала распространения керамики XVIII группы в Восточном Предкамье. В последующий период, во второй половине XIII–XIV вв., на территории посада Алабуги, в пределах рва, откуда массово происходит финно-пермская посуда, располагался мусульманский могильник с хорошо прослеживаемыми языческими пережитками. По своим погребальным традициям Елабужский III некрополь схож с позднечеляликскими памятниками Восточного Татарстана и Северного Башкортостана.

Наряду с керамикой значительную роль в освещении сложного этно-культурного процесса в регионе играют бронзовые украшения. При этом женские украшения, как этноопределяющий индикатор, часто используются археологами при привязке их носителей к конкретному этносу. Большинство из них связано с определенным регионом изготовления, и будучи даже весьма распространенными на значительной территории находками дают относительно конкретную этно-территориальную и хронологическую идентификацию.

В 2003 г. в посаде Алабуги (раскоп VIII) было обнаружено зооморфное украшение типа VI подтипа а (по Т.К. Ютиной³²), которое представляло из себя литую уточку, украшенную с обеих сторон рельефными жгутами или полосками и имеющую привесок-лапок. Аналогичные уточки происходят из Котловского могильника и Ананьино. Другого подтипа уточки были обнаружены в свое время и в с. Танайка. Оттуда происходят два бронзовых украшения в виде полых уток с колечками по бокам для подвесок, у одной такие же колечки приделаны к голове. Поверхность украшена геометрическим узором или спиралью. Находки хранятся в фондах НМ РТ. Т.К. Ютина в своей работе указывает на коллекцию елабужанина Е.К. Тевтяшева, где среди прочих бронзовых изделий присутствуют и две подвески-уточка. У одной из них на голове приделано колечко для подвешивания.

Находки бронзовых украшений в Елабужском крае были не редкостью. Такие шумящие подвески, в том числе зооморфные в виде уточки, связывают в Восточном Предкамье, прежде всего, с бассейном Чепцы и, в меньшей степени, Верхним Прикамьем. Шумящая птицевидная подвеска с ажурными прорезями большинством исследователей датируется в пределах XI – первой половиной XIII вв., т.е. домонгольским периодом³³.

Е.П. Казаков связывает появление подвесок-уточек с проникновением на Среднее Поволжье мерянского населения³⁴. Хотя автор прямо об этом не говорит, но предполагается появление этих «поволжско-финских» изделий напрямую: Марийское Поволжье – устье Камы – Восточное Предкамье. Связывать их со славяноидной керамикой с рифлением, как в памятниках Марийского Поволжья XI–XII вв., таких как Починковский, Выжумские I и II могильники, не всегда оправдывает. Так, в хорошо изученном Кирменском комплексе славяноидная керамика хоть и редко, но встречается. Тогда как за все годы изучения не обнаружено ни одной «уточка». Нам кажется, что традиция изготовления таких зооморфных подвесок пришла на юг Камско-Вятского междуречья из Верхней Камы и Чепцы вместе с керамикой XVIII группы. По крайней мере, в зоне распространения здесь подвесок-уточек везде встречается керамика финно-пермских истоков, тогда как ни в Котловке, ни Ананьино, тем более Алабуге поволжско-финской керамики нет.

Таким образом, можно предположить, что насильственным путем или добровольно попав на Нижнюю Каму и Среднюю Волгу часть населения культур ломоватовского круга, освоившая к этому времени какие-то элементы материальной, отчасти духовной культуры болгар, на волне продвижения последних на Верхнюю Каму вернулась на свою историческую родину, принося туда новые традиции. Эти финно-угры будут активно участвовать в развитии

родановской культуры в XI – XII вв. Во второй половине XII в. в общем движении финских и пермских групп населения на восток и юг, часть родановского населения появляется на Нижней

Каме. Достаточно узкий путь их движения вниз по Каме до г. Болгар просматривается присутствием в болгарских памятниках керамики XVIII группы финно-пермских истоков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Голдина Р.Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. – Иркутск, 1985. – С.131-133. *Голдина Р.Д., Водолаго Н.В.* Могильники неволинской культуры в Приуралье. – Иркутск, 1990. – С. 94.

² *Белорыбкин Г.Н.* Домонгольские памятники болгарского типа Верхнего Посурья и Примокшанья. Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Киев, 1991. *Расторопов А.В.* Об этнокультурной ситуации в лесостепи Волго-Донского междуречья в конце I – начале II тыс.н.э. // Узловые проблемы современного финно-угроведения. Материалы I Всероссийской науч. конф. финно-угроведов. – Йошкар-Ола, 1995.

³ *Хузин Ф.Ш.* Булгарский город в X – начале XIII вв. / Отв. ред А.М. Белавин. – Казань, 2001. – С.196 и сл. *Ситдииков А.Г.* Казанский Кремль: историко-археологическое исследование. – Казань, 2006. – С.106-108.

⁴ *Казаков Е.П.* Волжские болгары, угры и финны в IX – XIV вв.: проблемы взаимодействия. – Казань, 2007. – 208 с.: ил.

⁵ *Нигамаев А.З.* Болгарские города Предкамья: Алабуга, Кирмень, Чаллы. Своеобразие материальной культуры населения / Отв.ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2005. – С.36-56.

⁶ *Голдина Р.Д.* Жертвенное место Чумойтло в Южной Удмуртии // Проблемы изучения древней истории Удмуртии. – Ижевск, 1987. – С. 84-106.

⁷ *Хлебникова Т.А.* Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. – М.: Наука, 1984. – С.69.

⁸ *Казаков Е.П.* О происхождении и этнокультурной принадлежности средневековых прикамских памятников с гребенчато-шнуровой керамикой // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья. – Уфа, 1987. – С.67–75.

⁹ *Гарустович Г.Н.* Население Волго-Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры.

¹⁰ *Нигамаев А.З.* Средневековая Алабуга: итоги археологических исследований за 1996–2006 гг. // Камский торговый путь. Материалы Всероссийской научной конференции. – Елабуга, 2008. – С.8.

¹¹ *Хлебникова Т.А.* Керамика памятников Волжской Болгарии. – С.60.

¹² *Нигамаев А.З.* Болгарские города Предкамья: Алабуга, Кирмень, Чаллы. – С.34.

¹³ *Нигамаев А.З.* Ранняя история Елабуги. – Елабуга, 2007. – С.15.

¹⁴ *Казаков Е.П.* Волжская Болгария и финно – угорский мир // *Finno – Ugrica*. 1997. – № 1. – С.33–53. *Он же.* Об освоении болгарскими Казанско – Марийского Поволжья в X – XI вв. // Археологическое изучение болгарских городов. – Казань, 1999. – С.63–71.

¹⁵ *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. – Пермь, 2008. – С.174 и сл.

¹⁶ *Хлебникова Т.А.* Керамика памятников Волжской Болгарии. – С.169.

¹⁷ *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афкула. – С.203.

¹⁸ *Казаков Е.П.* Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии / Отв. ред. А.Х.Халиков. – М.: Наука, 1978. – С.26-27.

¹⁹ *Иванова М.Г.* Погребальные памятники северных удмуртов X – XIII вв. – Ижевск, 1992. – 184 с. *Иванов А. Г.* Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья (конец V – первая половина XIII вв.) / Отв. ред. М. Г. Иванова. – Ижевск, 1998. – рис.16: 13.

²⁰ *Пастушенко И.* Кишертский могильник в бассейне реки Сылвы // *Finno-Ugrica*. № 9. – 2005-2006. – С.64

²¹ *Генинг В.Ф.* Некоторые вопросы периодизации этнической истории древних болгар // Ранние болгары в Восточной Европе. – Казань, 1989. – С.222. *Голдина Р.Д.* Древняя и сред-

невековая история удмуртского народа. — Ижевск, 1999. — С.295. *Иванов В.А.* О характере этно-культурного взаимодействия ранних волжских болгар с уграми Южного Урала и Приуралья // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. — Казань, 1990. — С.115.

²² *Нигамаев А.З.* Болгарские города Предкамья: Алабуга, Кирмень, Чаллы. — С.32-33.

²³ *Казakov Е.П.* Булгарское село X — XIII веков низовий Камы. — Казань: Таткнигоиздат, 1991. — С.116.

²⁴ *Иванова М.Г.* Погребальные памятники северных удмуртов X — XIII вв. Ижевск, 1992. — рис.47:42

²⁵ *Руденко К.А.* Материальная культура болгарских селищ низовий Камы XI—XIV вв. — Казань: Школа, 2001. — С.124, табл. II: 4.

²⁶ *Иванов А. Г.* Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья. — Рис. 16: 13.

²⁷ *Савельева Э.А.* Пермь вычегодская. К вопросу о происхождении народа коми / Отв. ред. А.П.Смирнов. — М.: Наука, 1971. — С.52, табл. 13: 19. Белавин А. М. Камский торговый путь: Средневековое Приуралье в его экономических и этнокультурных связях. — Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2000. — С.148, рис. 31: 11.

²⁸ *Иванова М.Г.* Погребальные памятники северных удмуртов X — XIII вв. — Ижевск, 1992. — 184 с.

²⁹ *Хлебникова Т. А.* Неполивная керамика Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. — М.: Наука, 1988. — С. 35 и сл.

³⁰ *Хузин Ф. Ш., Набиуллин Н. Г.* Булгарский город Джукетау на Каме (по материалам раскопа III 1991, 1993 гг.) // Археологическое изучение болгарских городов. — Казань, 1999. — С. 102.

³¹ *Иванова М.Г.* Погребальные памятники северных удмуртов X — XIII вв. — С.14.

³² *Ютина Т.К.* Археологические памятники VI — XIVвв. Южной Удмуртии (дисс. на соискание канд. ист. наук). —М., 1994. —С. 38.

³³ *Голубева Л.А.* Зооморфные украшения финно — угров //Отв. ред. В.В. Седов. М: Наука, 1979. (САИ. вып. Е1-59). — С. 23, табл.7: 4—6. *Рябинин Е.А.* Зооморфные украшения Древней Руси X — XIV вв. / Отв. ред. А.Н. Кирпичников. Л.: Наука, 1981. (САИ. Е1-60). — С.18, табл. VI. *Голдина Р.Д.* Древняя и средневековая история удмуртского народа. — Ижевск, 1999. — Рис.133: 2.

³⁴ *Беговатов Е.А., Казаков Е.П.* Птицевидные подвески мери и веси из Татарии // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. — Иваново, 1990. — С.12-14.

Аннотация

В статье разбираются проблемы этно-культурных контактов в Восточном Предкамье в домонгольскую эпоху, которое тогда становится зоной столкновения тюрко-болгарского, угорского и финно-пермского миров. На основе комплекса находок с предкамских памятников рассматривается степень участия каждого компонента в сложении уникальной материальной культуры населения края. Особенно заметна роль финно-пермского населения, представленного т.н. XVIII группой посуды. Новые археологические данные позволяют датировать время появления носителей данной керамики в Волжской Болгарии XII в.

Ключевые слова: памятник, раскоп, керамика, обряд, погребение, сосуд.

Summary

The article considers the problems of ethnic and cultural contacts in the Eastern Pre-Kama region in pre-mongolian period. At that period the region becomes the zone where the cultures of Turkic Bulgars, Ugors and Finno-Permian people come into collision. Basing on the archeological finds the author analyzes the participation of each component in the formation of the unique material culture of the local inhabitants. There is a special role of Finno-Permian population, which is presented with so called 18th group of dishes. The new archeological data allows defining the time when the bearers of this type of ceramics in Volga Bulgaria in the 12th century.